

Этнология, антропология и этнография

УДК 39(575.4)=512.141

DOI 10.37386/2413-4481-2023-2-108-114

Тимур Маратович Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет Минздрава России, г. Барнаул, Россия, aiuptegin@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРКМЕНИСТАНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭТНОДИСПЕРСНОЙ ГРУППЫ БАШКИР)

Аннотация. Данная статья посвящена этнической группе башкир Туркменистана, их положению в условиях современного политического и социально-экономического развития республики. Она представляет собой результат сравнительного анализа итогов прошлых переписей населения, оценочных данных, полевых материалов автора, а также иной информации из различных открытых источников.

Ключевые слова: Туркменистан; башкиры; национальное меньшинство; двойное гражданство; русскоязычные классы; эмиграция.

Timur M. Ayupov

Altai State Medical University, Barnaul, Russia, aiuptegin@mail.ru

SOCIAL AND LEGAL STATUS OF RUSSIAN COMPATRIOTS IN MODERN-DAY TURKMENISTAN (CASE STUDY: ETHNICALLY DISPERSED GROUP OF BASHKIRS)

Abstract. The paper presents a case study of the ethnic group of Bashkirs living in modern-day Turkmenistan in the context of the republic's political and socio-economic development. The resulting information draws on an in-depth analysis of past population censuses, estimated data, field materials, as well as other data from various open sources.

Keywords: Turkmenistan; Bashkirs; ethnic minority; dual citizenship; Russian-speaking classes; emigration.

Туркменистан по-прежнему остается многонациональным государством, где живут представители свыше 80 различных народов и этнических групп. Основное население республики – туркмены. Из других этносов здесь наиболее многочисленны узбеки, русские и казахи. В республике также проживают белуджи, азербайджанцы, армяне, татары, украинцы, лезгины, персы, курды, белорусы, евреи, каракалпаки, немцы, корейцы, таджики, осетины, уйгуры и другие. Согласно Конституции страны, принятой 18 мая 1992 г., все его граждане могут пользоваться равными правами, не зависимо от этнических, языковых, религиозных и социальных различий [1, с. 563]. Однако это положение во многом остается чисто декларативным [2, с. 77].

В данной работе нами поставлена цель – отдельно рассмотреть социально-правовое положение относительно небольшой этнической группы башкир, проживающих в Республике Туркменистан в настоящее время.

На сегодняшний день Туркменистан – самая закрытая страна на постсоветском пространстве, что существенно сказывается на доступности информации [2, с. 78]. Сейчас между нашими госу-

дарствами действует один из самых жестких визовых режимов на территории СНГ, из действительных членов которого Туркменистан вышел в августе 2005 г., получив статус ассоциированного члена-наблюдателя. В связи с этим посещение россиянами этого центральноазиатского государства весьма затруднено даже с целью туризма, не говоря уже про научные экспедиции. Поэтому большая часть информации об общественно-политической и культурной жизни республики была получена в ходе контент-анализа статей, размещенных на русскоязычных интернет-порталах в стране исследования и в России. В частности, в них освещался вопрос ущемления прав национальных меньшинств, проблема обучения на русском языке, сообщалось о массовой эмиграции из республики русских, казахов, татар и башкир. Кроме того, в результате опросов и интервью нам удалось собрать некоторые ценные сведения у самих башкир-репатриантов, возвратившихся на историческую родину из Туркменистана.

В советское время по политическим причинам связи с зарубежными башкирскими диаспорами были сильно ограничены. Поэтому об их истории, культуре и общественной жизни у отечественных

ученых были довольно поверхностные представления. В этом плане определенный интерес представляет книга Эльвиры Муталовой «Bashkort 2.0», которая рассказывает истории успеха и роста башкирской молодежи, проживающей в разных странах мира [3]. Один из героев книги – Рамиль Биккужин – из Туркменистана.

Среди российских востоковедов также хорошо известно имя ученого-филолога, поэта, академика Академии наук Туркменистана Мурадгелди Соегова, ставшего членом редакционного совета уфимского научного журнала «Проблемы востоковедения». Его труды опубликованы во многих странах мира. Более 40 научных статей нашли своих русскоязычных читателей в различных журналах и сборниках, вышедших в Башкортостане. Некоторые из них посвящены отдельным аспектам туркменско-башкирских взаимоотношений [4; 5; 6].

На портале информативности «Башинформ» периодически размещаются заметки о работе многих международных форумов, проходящих в г. Ашхабаде, в которых принимают участие представители Республики Башкортостан.

Результаты, представленные в данной работе, имеют не только теоретическое, но и прикладное значение; они позволят на их базе подготовить аналитические материалы для органов власти, исследовательских учреждений, общественных организаций и бизнес-кругов.

Распад СССР и последствия этого существенно повлияли на этнический состав населения Туркменистана. Динамика роста доли титульной нации и резкого снижения доли большинства других народов, которая стабильно прослеживалась с середины прошлого века, значительно ускорилась. Это было вызвано не только высоким естественным приростом у туркмен, но и вследствие начавшейся массовой эмиграции представителей национальных меньшинств, в первую очередь группы этносов (русские, украинцы, татары, башкиры, белорусы, корейцы, немцы, евреи, народности Дагестана), которую в СМИ стали обобщенно именовать «русскоязычные».

Первая перепись населения в независимом Туркменистане была проведена в январе 1995 г., по прошествии всего 6 лет с момента последней Всесоюзной переписи 1989 г. Впервые между всеобщими переписями населения был столь короткий промежуток времени. Согласно итоговым данным, в стране на момент проведения переписи проживало 3 820 башкир, что составило 0,1 % от всего населения [7]. В сравнении с данными переписи 1989 г., их количество сократилось на 858 че-

ловек, тогда как все население страны выросло на 915 тыс. человек, или почти на 26 %. Таких темпов прироста населения в Туркменистане не было за все время проведения всеобщих переписей. По этой причине данные по числу учтенных жителей республики 1995 г. многие специалисты поставили под сомнение, посчитав их чрезмерно завышенными.

В декабре 2012 г. в Туркменистане прошла очередная перепись населения и жилищного фонда. Подготовка и ход переписи подробно освещались в туркменских СМИ, но ее окончательные итоги Госкомстат республики до сих пор так и не опубликовал. Поэтому точных данных о населении Туркменистана нет.

Численность проживающих в республике башкир на сегодняшний день оценивается по-разному. Так, городской портал *Ashgabad.net*, характеризуя национальный и религиозный состав населения, приводил следующие данные по интересующей нас этнической группе: в целом по стране – 2,3 тыс. человек, из них 0,4 тыс. человек – в г. Ашхабаде [8]. Между тем в середине 1990-х гг. столица стала единственной административной единицей Туркменистана, где численность «русскоязычных» выросла, что объяснялось интенсивной внутренней миграцией населения из регионов.

По другим источникам, башкиры вместе с аварцами, афганцами, белорусами, даргинцами, киргизами, лакцами, лезгинами, молдаванами, таджиками и турками относятся к этносам, численность каждого из которых в республике составляет немногим более 1 тыс. человек [9].

Очень сомнительными выглядят оценочные данные, которые приведены на веб-сайте пятидесятилетнего евангелического проекта по обращению в христианство коренных народов мира (*Joshua Project*), ставшего исследовательской инициативой Центра мировой миссии США. Башкиры в его базе данных отнесены к числу наименее христианских групп (т. н. «недостигнутых народов») с показателями: 72 % мусульмане, 7 % христиане, 1 % евангелисты. Их численность в Туркменистане на 2010 г. оценивалась в 7 300 человек (0,14 %) [10].

Соответствующие данные складываются из разных источников (этнологическая наука, ООН и другие международные организации), но решающую роль в них играют сведения полевых миссионеров, результаты опросов общин и отдельных лиц, что само по себе в условиях туркменской действительности крайне затруднительно. При этом сотрудники проекта сами считают свои

цифры достоверными с отклонением $\pm 20\%$. О недостаточном качестве этих данных говорит и то, что они плохо коррелируются с большим числом выехавших из Туркменистана граждан.

Как видно, все эти статистические данные не дают четкого представления о том, сколько башкир на самом деле сегодня осталось в республике. Можно предположить, что их количество ориентировочно составляет порядка 1,5 ~ 2 тыс. человек.

Массовый отток из страны русских, белорусов, татар, башкир, корейцев и других был связан, в первую очередь, с довольно жесткой национальной политикой руководства страны. В основе строительства независимого туркменского государства изначально были заложены принципы приоритета титульного этноса. Сильнейшим инструментом дискриминации русскоязычного населения стала языковая политика.

В подавляющей своей массе все эти этнические группы предпочитают жить в крупных городах и поселках городского типа [11]. По данным переписи населения 1995 г., большинство из них кроме родного языка хорошо владеют русским, а башкир, или 16,7% от их общего количества, к примеру, считают русский язык родным [7].

Несмотря на это, в Туркменистане в течение последних десятилетий проводится политика вытеснения русского языка из всех сфер политической и общественной жизни страны, в связи с чем область его распространения и использования неуклонно сужается.

Туркменистан одним из первых среди республик бывшего СССР отказался от кириллического алфавита и перешел на латиницу. За первые 10 лет независимости в республике помимо десятков сел, райцентров и районов было переименовано три областных центра – Чарджоу (стал Туркменабат), Небит-Даг (стал Балканабат), Ташауз (стал Дашогуз), а крупный порт Красноводск, названный так по цвету прибрежных скал, переименован в Туркменбаши.

В Туркменистане люди лишены возможности смотреть российское телевидение, не имеют права подписаться на российские газеты – все издания изъяты из подписного каталога страны. В самой республике на русском языке издается всего лишь одна газета «Нейтральный Туркменистан». В июле 2004 г. туркменская сторона, ссылаясь на технические причины, прекратила ретрансляцию программ московской радиостанции «Маяк».

Также постепенно в упадок пришла система русскоязычного образования. К 1 сентября 2002 г. все русские школы страны были перепрофилированы в туркменские, в 49 из них остались толь-

ко русскоязычные классы, по одному на школу. Только в двух столичных школах (№ 1 и № 7) разрешили оставить по два класса с русским языком обучения [12, с. 379]. В такие единичные классы принимают детей со славянскими фамилиями, а также татар, башкир, корейцев. Причем даже если один из родителей ребенка туркмен, то им следует отказ [13]. Из-за большого спроса все русскоязычные классы сильно переполнены. Там работают пожилые учителя, которым в будущем будет трудно найти замену, так как в Туркменистане практически не осталось учебных заведений, готовящих преподавателей русского языка и литературы.

Реформировалась и сама программа школьного образования: сначала среднее образование стало девятиклассным, а после 2007 г. полный цикл обучения в школе стал составлять 12 лет. Все это способствовало общему расхождению туркменской и российской систем образования. Русскоязычные отделения действуют и в ряде средних специальных учебных заведений, но высшее образование в стране ведется только на туркменском языке.

К настоящему времени в г. Ашхабаде действует единственная российско-туркменская школа им. А.С. Пушкина, созданная в 2000 г. на основе двухсторонних договоренностей и дающая полноценное 11-летнее обучение по российской программе, выпускники которой могут продолжить свое образование в России [12, с. 379]. Изначально она была рассчитана на 350 человек. Сейчас в ней учится в два раза больше учеников, из которых треть – это дети сотрудников Посольства России и российских компаний, а также жителей туркменской столицы из числа этнических россиян. В конце 2009 г. при спонсорской помощи ОАО «Газпром» было завершено строительство нового здания для этой школы.

Еще одной серьезной проблемой для российских соотечественников стало изменение законодательства Туркменистана в сторону прекращения и запрещения двойного гражданства для своих граждан.

В 1993 г. по инициативе Туркменистана было подписано российско-туркменское Соглашение об урегулировании вопросов двойного гражданства, вступившее в силу в 1995 г. Это был «жест доброй воли» официального Ашхабада в сторону русскоязычного населения и возможность снизить волну миграции. По оценкам МИД России, Соглашение позволило получить российское гражданство около 100 тыс. человек, граждан Туркменистана [2, с. 130]. Таким образом, значи-

тельная часть этнических россиян, в том числе башкир, оставшихся в республике, воспользовалась двойным гражданством.

Однако в апреле 2003 г. президенты России и Туркменистана подписали протокол о прекращении действия соглашения, который также был инициирован туркменской стороной. Тогда же была достигнута договоренность о том, что денонсация соглашения обратной силы иметь не будет, те, кто приобрел российское гражданство до 2003 г., останутся бипатридами. Сохранение российского гражданства для этнических россиян было крайне важно потому, что в 1999 г. Туркменистан вышел из соглашения о безвизовом передвижении граждан СНГ. Несмотря на это, власти республики быстро провели ратификацию данного протокола и приняли законодательные меры, запрещающие второе гражданство. На деле это создало огромное количество разного рода бюрократических преград для тех, кто хотел остаться с паспортом России, фактически лишив их права владеть недвижимостью.

Осложняет ситуацию и то обстоятельство, что русскоязычные граждане не консолидированы. Туркменистан – единственная страна на постсоветском пространстве, где внутреннее законодательство не позволяет создавать организации на этнической основе. Поэтому национальные меньшинства республики не имеют собственных национально-культурных обществ.

Например, корейцы в г. Дашогузе в начале 1990-х гг. создали свое общественное объединение, однако просуществовало оно недолго. В мае 1992 г. была создана «Русская община», но попытка ее регистрации была заблокирована властями как «противоречащая конституции». Президент республики тогда заявил, что «если русскую общину зарегистрировать, то потребуют регистрации армяне, узбеки и т. д. Так и гражданская война может начаться» [цит. по: 14, с. 107].

Процесс «туркменизации» общества серьезно повлиял на жизнь местных башкир, особенно обрусевших, среди которых были высококвалифицированные специалисты, ранее занимавшие высокие должности [15]. Идеология туркменской исключительности (туркменчилик) на практике нашла свое воплощение в тотальной «коренизации» кадров. Однако возникший в итоге их вытеснения вакуум, особенно в области образования, здравоохранения, архитектуры, до сих пор не удалось заполнить.

Оставшиеся без работы башкирские женщины занимались вязанием шерстяных изделий на продажу, а летом работали на хлопке. Другие зараба-

тывали тем, что продавали на рынках домашнюю выпечку или консервацию, а мужчины довольствовались случайными заработками.

В советское время из Башкирской АССР большое количество военнослужащих по призыву направлялись в Среднюю Азию, в частности в Туркмению, как и многие из офицерского состава. В первую очередь это касалось пограничных войск.

После обретения независимости главными начальниками в Управлении погранвойск в г. Ашхабаде стали туркменские офицеры, но все среднее звено еще долго составляли русские, башкиры, буряты и другие, имевшие российское гражданство [16, с. 27]. Они продолжали нести службу на самых отдаленных погранзаставах.

Русскоязычных специалистов сейчас задействуют в основном в техническом обеспечении деятельности госаппарата и во многом по этой причине их особенно не трогают, прекрасно понимая, что усиление давления может привести к сбоем в работе механизма власти.

Пожалуй, одним из немногих уроженцев Башкирии, достигших «зениы славы» в независимом Туркменистане, был Салават Камалович Абдуллин. В течение длительного времени он руководил танцевальным ансамблем ашхабадского Дворца детей и юношества «Шатлык», становившимся лауреатом многих международных конкурсов и фестивалей. В 2002 г. ему было присвоено высокое звание «Народный артист Туркменистана», а чуть позже он был удостоен высшей награды страны – ордена «Алтын асыр» («Золотой век») III степени. В марте 2004 г. в центральных газетах страны было опубликовано обращение президента республики к нему. Тепло поздравив с 70-летним юбилеем, С.А. Ниязов особо отметил, что Салават Абдуллин посвятил свою творческую судьбу танцевальному искусству, обогатив талантом и мастерством наставника это направление культуры Туркменистана. «Для таких достойных похвалы и уважения сынов Родины на наших празднествах всегда отводятся почетные места», – подчеркнул туркменский лидер [17].

Туркменистанские башкиры, с которыми нам удалось побеседовать, откровенно признавались, что связей с Башкирией у них практически нет, национальные традиции почти полностью утрачены, родной язык знают немногие, единственное, что осталось от этнического происхождения, – это запись в сохранившейся 5-й графе паспорта (по туркм. *başgyrt*) [15; 18]. И все же с недавнего времени им была предоставлена небольшая возможность отчасти удовлетворить свои национально-культурные потребности.

Благодаря внутривластным переменам, которые произошли после 2006 г., новый президент республики Гурбангулы Бердымухамедов стал уделять больше внимания вопросам международного сотрудничества в сфере межкультурных отношений. Уже в мае 2007 г., в ходе встречи президентов двух государств, В.В. Путин выразил надежду, что возобновившая работу российско-туркменистанская межправительственная комиссия «многое сделает, чтобы открыть новые направления двустороннего взаимодействия» [19].

В конце апреля 2011 г. впервые за долгое время самобытная башкирская культура была достойно представлена в г. Ашхабаде на международном фестивале «Культурное наследие тюркских народов». Артисты Стерлитамакского государственного башкирского драматического театра выступили в различных концертных программах и гала-концерте, состоявшемся в столичном парке «Ылхам» («Вдохновение») [20]. Во время дефиле, прошедшего в выставочном зале Государственной академии художеств Туркменистана, башкирская делегация продемонстрировала национальные костюмы, а также организовала дегустацию национальных блюд.

Как отмечалось на официальном сайте министерства культуры Республики Башкортостан, изначально кроме фестивальной программы планировалась также встреча с активистами «башкирской диаспоры» в Туркменистане [21]. Для них отдельно хотели показать большой театрализованный концерт, но в итоге артистам удалось неофициально пообщаться только с несколькими земляками, ставшими случайными зрителями этих представлений [22].

Нужно отметить, что национальную культуру башкир в Туркменистане теперь можно увидеть не только в дни официальных визитов делегаций из Башкортостана, в рамках международных форумов (т. е. раз в два-три года), но и в исполнении собственных профессиональных артистов. После известных внутривластных изменений в республике успешно возобновилась прежняя положительная практика обращения к творчеству литераторов из других народов.

В марте 2016 г. в репертуаре Национального драматического театра им. Алп Арслана появился новый спектакль «Акйигит и Зумеррет», поставленный по мотивам известного произведения башкирского драматурга Мустая Карима. Режиссер-постановщик спектакля заслуженный артист Туркменистана Хандурды Бердыев изменил красивое авторское название произведения «В ночь лунного затмения» на более оптимистический

вариант «Акйигит и Зумеррет» [23]. Все актеры, участвовавшие в спектакле, сыграли с полной отдачей сил и таланта. Через музыкальное сопровождение, костюмы, сценографию и поведение действующих лиц трагедии творческому коллективу театра удалось досконально воплотить особенности башкирского быта, подчеркнув философию вековых исторических традиций. Особо отличилась в этом заслуженная артистка Туркменистана Мамагуль Дурдыева, которая сыграла роль Танкабики, а также Мурат Сарыев, исполнивший роль душевнобольного Диваны.

В мае 2018 г. зрители драматического театра им. Алп Арслана также очень эмоционально приняли премьеру другого спектакля по повести «За холмом» башкирского писателя Заки Зайнуллина. Автор увековечил реальные события, произошедшие с жительницами башкирского села Стерлибашево. Спектакль «Шесть женщин» поставил молодой режиссер Арслан Бердыев в соавторстве с отцом – Х. Бердыевым. Отлично вжились в образы своих героинь исполнительницы главных ролей – заслуженные артистки Туркменистана Г. Ходжамамедова, С. Ташлиева и Г. Мухаммедгульева, актрисы О. Дурдыева, Г. Аннаменглиева, Т. Хыдырова. В постановке достоверно передана атмосфера военного времени, менталитет башкирского народа, его обычаи [24].

Немногие из башкир, приезжающих сегодня в Туркменистан, занимаются бизнесом или продвижением новых технологий. Одним из таких людей является выпускник Уфимского государственного авиационного технического университета Рамиль Азаматович Биккужин, работавший с 2016 по 2018 г. директором по маркетингу телекоммуникационной компании «МТС-Туркменистан» [25].

Несмотря на то, что после смерти лидера нации (Туркменбаши) С.А. Ниязова новый руководитель страны Г. Бердымухамедов несколько либерализовал прежний курс, тем не менее в основном он остался неизменным.

Туркменистан еще в 1994 г. ратифицировал Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а в ноябре 2016 г. в республике был принят закон «Об Омбудсмене», учредивший специальную должность уполномоченного представителя по правам человека. Введение этих правовых норм подтверждает признание приоритета прав и свобод человека в стране.

Вместе с тем из представленных XII и XIII периодических докладов Туркменистана Комитету ООН по ликвидации расовой дискриминации известно, что только в 2018 г. в аппарат омбудсмена с

жалобами обратились 533 человека разных национальностей, включая 1 заявителя башкира [26].

Доступ этнических и лингвистических меньшинств к образованию и рынку труда остается ограниченным. Представителей национальных меньшинств, как и прежде, практически не найти в органах государственной власти. Правда, осенью 2019 г. представители 12 национальностей все же были выдвинуты в состав участковых избирательных комиссий от политических партий, а также первичных организаций общественных объединений – профессиональных союзов, Союза женщин и Молодежной организации им. Махтумкули [27]. Среди них оказались и башкиры, а это значит, что они активно будут участвовать в ближайших 5 лет во всех проводимых в Туркменистане выборах и референдумах.

За последние годы значительно увеличилось количество и самих башкир, владеющих туркменским языком в совершенстве. Здесь показательна жизненная история Гульсии Мавлетовой, ранее проживавшей в Туркменистане. «Моя дочь родилась в Ашхабаде. Я башкирка, отец у дочери русский, но дочка разговаривала с рождения и до пяти лет на туркменском языке. Уехали в Россию 16 лет назад. Приехав в Уфу, она уже говорила на русском языке, через год – на башкирском, а вот туркменский язык забыла совсем и даже не верит сейчас, что ее первым языком был туркменский» [18].

В настоящее время снова ускорился отток населения из страны, что теперь связано, в первую очередь, с экономическими трудностями. Если раньше оставшиеся в Туркменистане российские

соотечественники утешались тем, что в стране были хотя бы бесплатные электричество, газ и вода, что на талоны можно было получить бесплатный бензин, а хлеб стоил дешево, то сейчас, когда все льготы отменены и остро ощущается продовольственный кризис, многие из них вновь серьезно задумались о переезде [15].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что резкое изменение культурно-языковой ситуации в Туркменистане, архаизация общества вместе с культом личности С.А. Ниязова и усилившимся трайбализмом в начале 1990-х привели к массовой эмиграции соотечественников, в том числе башкир, из страны. Особую роль сыграло закрытие школ, в которых преподавали на русском языке. Все это привело к ухудшению не только демографических показателей, но и к значительному «старению» оставшегося русскоязычного населения, к падению его социально-экономического уровня, обнищанию и оттеснению на обочину социальной жизни республики. Хотя многие из переехавших соотечественников и говорят о том, что с проявлениями бытового национализма не сталкивались и прямого давления по национальному признаку не испытывали.

В Туркменистане нет ни одной организации, объединяющей русскоязычных граждан, хотя они могли бы внести весомый вклад в развитие гуманитарного сотрудничества между двумя государствами. Назвать актуальные цифры по численности этнических башкир в Туркменистане также невозможно, так как официальная информация в открытых источниках отсутствует.

Список источников

1. Конституции государств – участников СНГ / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве РФ [редкол.: Л. А. Окуньков и др.]. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. 715 с.
2. Шустов А. В. Формирование этнонациональной структуры независимых государств Средней Азии: 1990-е – начало 2010-х гг. М.: Тов-во научных изд. КМК, 2016. 209 с.
3. Муталова Э. С. *Bashkort 2.0*. М.: Роликс, 2018. 295 с.
4. Соегов М. Пятеро из семидесяти восьмерых (О войнах-туркменах 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, удостоенных звания Героя Советского Союза) // Вестник Башкирского института социальных технологий. Сер. «Регионалистика и этнополитика». 2013. № 4.
5. Соегов М. Некоторые вопросы туркменской литературы и истории в научном наследии А.-З. Валидова-Тогана (к 290-летию Махтумкули Фраги) // Проблемы востоковедения. 2014. № 3. С. 57–64.
6. Соегов М. Воспоминания А.-З. Валиди-Тогана о туркменских единомышленниках // Проблемы востоковедения. 2017. № 2. С. 62–66.
7. *People Population census of Turkmenistan 1995*, Vol. 1, State Statistical Committee of Turkmenistan, Ashgabat, 1996 (на англ. яз.).
8. Национальный и религиозный состав населения Туркменистана сегодня. URL: <http://asgabat.net/stati/obschestvo/nacionalnyi-i-religiozniy-sostav-naselenija-turkmenistana-segodnja.html> (дата обращения: 21.08.2022).
9. Население Туркменистана. URL: <https://www.brsu.by/Turkmenistan/naselenie-turkmenistana> (дата обращения: 21.08.2022).
10. *Turkmenistan people groups, languages and religions*. URL: <https://www.joshuaproject.net/countries/TX> (дата обращения: 22.08.2022) (на англ. яз.).

11. Национальный состав. Характеристика стран Средней Азии. URL: https://vuzlit.com/1083039/natsionalnyu_sostav (дата обращения: 21.08.2022).
12. Виноградов А. В. О состоянии русскоязычного образования в Туркменистане // Первые ермаковские чтения «Сибирь: вчера, сегодня, завтра»: материалы регион. науч. конф. (Новосибирск, 21 дек. 2008 г.) / редкол.: Е. А. Базылева и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. С. 375–379.
13. Саламов А. Социальная основа выстрелов в Ашхабаде. URL: <https://incubatorold.memohrc.org/ru/news/socialnaya-osnova-vystrelov-v-ashhabade> (дата обращения: 30.08.2022).
14. Ситнянский Г. Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М.: ИЭА РАН, 2011. 290 с.
15. Полевые материалы автора (ПМА). Россия, Республика Башкортостан, г. Туймазы, июль 2019 г. (информант: Яхьяева К. Д., 71 год, башкирка, пенсионерка).
16. Зыкова Л. В поисках агамы (записки естествоиспытателя) // Наука и жизнь. 2005. № 7. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/1333/> (дата обращения: 28.08.2022).
17. Фахретдинов Х. «Одиссея» Салавата // Зиянчуринские зори. 2008. 15 апреля.
18. ПМА. Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, октябрь 2021 г. (информант: Мавлетова Г. К., 44 года, башкирка, помощник воспитателя детского сада).
19. Россия и Туркмения будут развивать и углублять сотрудничество. URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2007/05/11/politika/rossiya-i-turkmeniya-budut-razvivat-i-uglublyat-sotrudnichestvo> (дата обращения: 31.08.2022)
20. Кульмухаметова А. Стерлитамакские артисты приняли участие в международном фестивале // Республика Башкортостан. 2011. 18 мая.
21. Гастроли Стерлитамакского башкирского драмтеатра в Туркменистане. URL: <https://mkrb.ddns.net/news/5/1196/> (дата обращения: 30.08.2022).
22. ПМА. Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, март 2019 г. (информант: Асаинов А. И., 43 года, башкир, солист-инструменталист Стерлитамакского государственного театрально-концертного объединения).
23. Глазунова Т. В Национальном драмтеатре им. Алп Арслана поставили легендарную драму Мустая Карима «Ночь лунного затмения» // Туркменистан: золотой век. 2016. 12 марта. URL: <https://turkmenistan.gov.tm/ru/post/25881/v-natsionalnom-dramteatre-imalp-arslana-postavili-legendarnuyu-dramu-mustaya-karima-noch-lunnogo-zatmeniya-> (дата обращения: 30.08.2022).
24. Глазунова Т. Театр имени Алп Арслана представил спектакль «Шесть женщин», поставленный по повести Заки Зайнуллина «За холмом». URL: <https://ukraine.tmbass.gov.tm/ru/news/13109> (дата обращения: 30.08.2022).
25. ПМА. Россия, г. Москва, июль 2021 г. (информант: Биккужин Р. А., 38 лет, башкир, коммерческий директор АО «МТТ»).
26. Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Combined twelfth and thirteenth reports submitted by Turkmenistan under article 9 of the Convention, due in 2019 [Date received: 30 October 2019] (на англ. яз.).
27. Члены вновь образованных участковых избирательных комиссий: итоги и цифры. URL: <http://saylav.gov.tm/ru/news/220> (дата обращения: 26.08.2022).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 27.04.2023.